

СТАТЬИ

ШЕСТОЙ СЪЕЗД РСДРП(б)

Н. М. Мор

В августе 1917 г. состоялся VI съезд большевистской партии. Это был съезд политической и организационной подготовки Октябрьского вооруженного восстания, и его всемирно-историческое значение невозможно переоценить.

Созыв очередного съезда партии вначале намечался на август 1914 г. в Вене, вслед за предполагавшимся там конгрессом II Интернационала. То было время нового революционного подъема в России. Еще в январе 1912 г. Пражская конференция РСДРП изгнала из партии меньшевиков-ликвидаторов, и VI партийный съезд был бы, следовательно, только большевистским. Но съезд РСДРП, как и конгресс II Интернационала, тогда не состоялся: помешала всемирная империалистическая война.

Сразу же после победы Февральской буржуазно-демократической революции большевистская партия вышла из подполья, и одна из первых задач, которая встала перед нею, заключалась в определении новой тактики, для чего необходим был созыв партийного съезда. В день возвращения из эмиграции в Петроград, 16(3) апреля 1917 г., В. И. Ленин в первоначальном наброске Апрельских тезисов записывает:

«7) Съезд.

Перемена программы и названия.

Обновление Интернационала. Создание революционно-интернационального...»¹.

Несколько дней спустя, 20(7) апреля, Ленин публикует в «Правде» статью «О задачах пролетариата в данной революции», содержащую знаменитые Апрельские тезисы с краткими пояснительными примечаниями. Девятым тезисом в статье значились партийные задачи:

«а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны»,

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии»².

VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), обсудив доклад В. И. Ленина о пересмотре партийной программы, предложила Центральному Комитету в двухмесячный срок разработать проект программы для представления его «на утверждение партийного съезда»³.

Конференция закончилась 12 мая (29 апреля). Следовательно, съезд должен был собраться не раньше середины июля, но и не намного позднее ввиду его срочности.

3 июля (20 июня) «Правда» сообщила, что Центральный Комитет РСДРП(б) на заседании 1 июля (18 июня) постановил созвать партий-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 393. Цитируемая фраза из наброска Апрельских тезисов осталась незаконченной.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 5—6.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я. Изд. 7-е, Госполитиздат. 1954, стр. 352.

ный съезд в Петербурге между 23 и 28 (10 и 15) июля. О точном сроке открытия съезда предполагалось объявить особо. ЦК решил предложить следующий порядок дня съезда: доклад ЦК; отчеты с мест; текущий момент: а) политический, б) экономический; программа партии; учредительное собрание; Интернационал; выборы; разное.

Подготовку к съезду ЦК партии вел, опираясь на партийный актив, советуясь с ним, учитывая его предложения. Например, норму представительства на съезд ЦК «определил после совещания с делегатами-большевиками на Всероссийский съезд Советов Р. и С.Д...»⁴. Пять дней спустя «Правда» сообщила, что ЦК согласился с предложением большевистской фракции Всероссийской конференции профессиональных союзов⁵ о необходимости привлечь на партийный съезд особую делегацию от деятелей профессионального движения, и дополнил ранее намеченный порядок дня съезда новым пунктом: «Профессиональное движение и наши задачи».

Ленин всегда настойчиво подчеркивал мысль о необходимости укреплять самостоятельность партии большевиков и ни на йоту не поступаться принципами большевизма. Большевистская партия самым решительным образом выступала против политических партий и групп, которые псевдосоциалистической фразеологией прикрывали свое прислужничество буржуазии. В то же время большевики, будучи противниками сектантства, выступали за сближение и объединение с теми группами и течениями, которые, как отмечалось в резолюции Апрельской конференции «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока», на деле стояли на почве интернационализма.

Этим требованиям стала отвечать политика так называемой междурайонной организации (межрайонцев). Поэтому ЦК РСДРП(б) принял предложение комитета межрайонцев о включении его представителей в Организационное бюро по созыву съезда партии. Соответственно повестка дня съезда была дополнена вопросом об объединении партии с интернационалистами, порвавшими с оборонцами. Ведущая и решающая роль в подготовке и проведении съезда оставалась за ЦК большевистской партии. «Правда» писала: «Функции Организац[ионного] Бюро чисто административные, захватывающие только технически-организационную сторону дела созыва съезда»⁶.

Съезду предшествовали партийные конференции местных организаций. 14(1) июля на II Петроградской общегородской конференции большевиков с докладом о подготовке к партийному съезду выступил от имени ЦК Я. М. Свердлов. Он говорил, что съезду предстоит учесть опыт партии за время ее легального существования. Ко времени Апрельской конференции этот опыт исчислялся днями, теперь же партия могла обобщить месяцы интенсивной работы в условиях легальности. Далее он сообщил о создании Организационного бюро по созыву съезда и о намечаемом порядке дня его работы. Норма представительства на Апрельской конференции была такова: 1 делегат от 300 до 500 членов партии. Но партия численно очень выросла, и при прежней норме съезд оказался бы громоздким. Поэтому было решено принять новую норму: организации с числом членов партии от 500 до 1 тыс. посылают по 1 делегату, имеющие свыше 1 тыс. — еще по 1 делегату от каждой тысячи. Организационное бюро предполагало, что при такой норме в работе съезда примут участие от 200 до 300 делегатов⁷.

⁴ «Правда», 7 июля (24 июня) 1917 года.

⁵ Всероссийская конференция профессиональных союзов работала в Петрограде в течение недели 4—11 июля (21—28 июня). На ней присутствовали 211 делегатов, из них 73 большевика (см. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 473).

⁶ «Правда», 12 июля (29 июня) 1917 года.

⁷ См. «Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года. Протоколы и материалы». М.-Л. 1927, стр. 23—24.

Решение о созыве VI партийного съезда было принято, и подготовка к нему началась в дни, когда большевистская партия действовала легально. Но после июльских событий обстановка круто изменилась. Двоевластию, образовавшемуся в России после Февральской революции, наступил конец. Эсеры и меньшевики, возглавлявшие в ту пору Советы, добровольно передали власть контрреволюции.

Начался разнузданный разгул контрреволюционных банд. Они разгромили помещение редакции «Правды», учинили погром во дворце Кшесинской, в котором раньше находился ЦК партии, а потом работала военная организация большевиков, и разгромили типографию, где печатались большевистские издания. Всюду шли повальные обыски. Начались аресты большевиков. Была введена смертная казнь на фронте. Прибегая к испытанным царизмом методам борьбы с революцией, Временное правительство пустило в ход сфабрикованное провокаторами грязное дело о «государственной измене» Ленина и отдало приказ об его аресте. Ленин вынужден был уйти в подполье. Буржуазная печать изощрялась в травле большевистской партии.

Таким образом, VI съезд РСДРП(б) собрался в совершенно иной обстановке, нежели предполагалось. Это, конечно, не могло не наложить своего отпечатка на его работу. Съезд открылся 8 августа (26 июля) в Петрограде и фактически заседал полулегально. Для того, чтобы ориентировать партию, рабочий класс, большевистские газеты систематически публиковали отчеты о съезде, но места его работы не указывали. Съезд начался на Выборгской стороне, а затем перешел в Нарвский район; в обоих районах он находился под охраной рабочих-красногвардейцев. Горькими аплодисментами делегаты встретили слова Я. М. Свердлова, когда он в докладе Организационного бюро заявил, что «только благодаря энергии Выборгского красного района удалось осуществить созыв съезда здесь, в Петербурге», и предложил выразить благодарность Выборгскому району за гостеприимство⁸.

Власти и агенты охраны так и не обнаружили места работы большевистского съезда, и это выводило из себя контрреволюцию. 10 августа (28 июля) кадетская «Речь» поместила заметку, в которой писала: «Ленин, вопреки сообщению газет, за границу не выезжал и находится в пределах России в постоянном контакте с ЦК фракции большевиков». Буржуазные газеты, стремясь, с одной стороны, запугать большевиков, с другой, успокоить нервы своих читателей, сообщали, что следователи (фабриковавшие «дело» против Владимира Ильича) намерены запросить делегатов VI съезда РСДРП(б) о местонахождении Ленина, а в случае неполучения необходимого ответа привлечь их к судебной ответственности. Другая буржуазная газета, «Утро России», сообщала о неких членах Временного правительства, которые на заседании совета министров «решительно высказались в том смысле, что правительство не может в дальнейшем потерпеть никаких действий, подрывающих авторитет власти, откуда бы эти действия ни исходили», и что, «по мнению этих членов Временного правительства, заседающий в настоящее время в Петрограде большевистский съезд в целом ряде своих решений высказал вполне определенные намерения», почему и «представляется совершенно необходимым применить к большевистскому съезду те или иные репрессии...»⁹.

Но угрозы и провокации не запугали большевистский съезд, и он продолжал работать.

Съезд был многолюдным: на нем, не считая гостей, присутствовали 157 делегатов с решающим голосом и 110 с совещательным; в подавляющей своей части это были закаленные революционеры, опытнишие

⁸ «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)». Партиздат. М. 1934, стр. 10.

⁹ Газета «Утро России», 15 (2) августа 1917 года.

конспираторы. Сохранилась анкета о личном составе партийного съезда¹⁰. Ее, правда, заполнил только 171 делегат (130 с решающим и 41 с совещательным голосом), но она, тем не менее, дает представление о лице съезда.

Среди 171 делегата, давшего о себе сведения, были 161 мужчина и 10 женщин. Их средний возраст — 29 лет; самым молодым делегатам было по 18—19 лет (5 товарищей), самым пожилым — по 45—49 лет (2 товарища). Интересны (а терминологически характерны) ответы на вопрос об образовательном цензе делегатов; из них явствует, что на съезде присутствовало с высшим образованием и студентов 55 человек, со средним образованием — 39, с низшим — 60, с домашним — 11, с тюремным — 3, самоучек — 3. Профессиональный состав делегатов: рабочих — 70, конторщиков и других служащих — 22, литераторов — 20, преподавателей — 12, врачебных профессий — 7, юристов — 6, статистиков — 4, техников — 2, офицеров и юнкеров — 3, солдат — 2, без определенных профессий — 23.

подавляющее большинство делегатов впервые присутствовало на партийном съезде, и это вполне естественно, если учесть условия созыва прежних съездов и вынужденный десятилетний перерыв между V и VI съездами. Из делегатов VI съезда на II съезде присутствовали 2, на III — 2, на IV — 1, на V — 6, на Апрельской конференции 1917 г. — 13. Партийный стаж делегатов таков: с 1902 г. — 4 человека, с 1903 г. — 17, с 1904 г. — 19, с 1905 г. — 24, с 1906 г. — 17, с 1907 г. — 9, с 1908 г. — 6, с 1909 г. — 4, с 1910 г. — 4, с 1911 г. — 6, с 1912 г. — 15, с 1913 г. — 10, с 1914 г. — 14, с 1915 г. — 8, с 1916 г. — 2 и с 1917 г. — 4. В среднем на каждого делегата приходилось по 8 лет и 3 месяца пребывания в рядах большевистской партии, а если вычесть 4 месяца революционных свобод, оборвавшихся в июльские дни, то по 7 лет и 11 месяцев нелегальной работы в условиях страшной конспирации.

В составе делегатов были и ветераны революции, вставшие под знамя марксизма еще в 90-х годах, и искровцы, и участники первой русской революции, и товарищи, примкнувшие к рати пролетарских борцов в тяжелые годы реакции, и разбуженные к революционной борьбе ленинской «Правдой» в полосу нового революционного подъема, и — их было мало — совсем молодые большевики. Делегат съезда от Костромской организации Н. П. Растопчин, характеризуя атмосферу, в которой начался съезд, пишет: «Здесь собралась наша партийная семья, члены которой встретились после долгой разлуки: после тюрем, ссылки, каторги, разрозненной текущей работы на боевых большевистских постах. Встретились по-братски, как родные, вместе переживали отсутствие среди нас В. И. Ленина, который воспитал и сплотил нас и был для нас больше чем отец»¹¹.

По поручению Организационного бюро съезд открыл один из старейших большевиков, популярный партийный литератор М. С. Ольминский. На большинстве заседаний председательствовал Я. М. Свердлов. Он, по свидетельству Л. Р. Менжинской, «выравнивал прения, проводил общую директиву ЦК»¹². Участники съезда впоследствии неоднократно подчеркивали эту роль Свердлова. В 1932 г. в Москве собрание Всесоюзного общества старых большевиков отметило 15-летие съезда. Почетный председатель общества М. С. Ольминский прислал собранию письмо, в котором сожалел, что не может «лично присутствовать на юбилее VI съезда партии, фактически руководимого Лениным, и вспомнить работу Якова Михайловича Свердлова и других товарищей»¹³.

¹⁰ См. «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 274—278.

¹¹ Журнал «В помощь политическому самообразованию», 1957, № 7, стр. 60.

¹² «Яков Михайлович Свердлов». Сборник воспоминаний и статей. Истпарт. Госиздат. Л. 1926, стр. 94.

¹³ Цит. по Ем. Ярославский. Накануне Октября. О Шестом съезде ВКП(б). М. 1932, стр. 7.

В президиум съезда были единогласно избраны пять человек: Я. М. Свердлов, М. С. Ольминский, Г. И. Ломов, К. К. Юренев, И. В. Сталин. Почетным председателем съезд избрал В. И. Ленина и с энтузиазмом принял в его адрес горячее приветствие.

Свердлов огласил ряд характерных приветствий, поступивших в адрес съезда. Группа заключенных солдат и офицеров Петроградского гарнизона писала: «...Мы смело и бодро смотрим на будущее — ведь там близкое торжество рабочего класса. Дружной работы, товарищи!». Союз рабочих и работниц портновского производства г. Москвы: «Выражаем глубокую с вами солидарность и готовы вместе с вами идти по пути тернистой, тяжелой, но верной борьбы за заветы международного пролетариата, знамя которого, с его боевым кличем «Пролетарии всех стран, соединитесь», будет звать на последний и решительный бой». Общее собрание рабочих завода Лянгенциппен (Петроград): «Выражаем уверенность, что всероссийский съезд революционной социал-демократии, несмотря на гонения и преследования, не сойдет с пути классовой борьбы и международной солидарности рабочих и при выработке программы партии будет руководствоваться современной эпохой развития империализма, ведя пролетариат к конечной цели — торжеству социализма»¹⁴.

На первом заседании съезда был утвержден порядок дня и заслушан доклад Я. М. Свердлова от Организационного бюро. Докладчик обрисовал ход подготовки съезда, отметил, что «последние события тяжело отразились на нас» и «Организационное бюро сделало все, что могло, но съезду придется отказаться от тех докладчиков, к голосу которых мы привыкли прислушиваться»¹⁵.

Конечно, Свердлов имел в виду прежде всего Ленина. Именно Ленин выступил бы с докладом ЦК, как это он делал на следующих партийных съездах. Но Ленин скрывался в подполье. Доклад о политической деятельности ЦК сделал Сталин, доклад об организационной деятельности ЦК — Свердлов. Доклад о политическом положении, с которым также должен был выступить Ленин, поручили Сталину. Члены ЦК, избранного Апрельской конференцией, заменили Ленина в качестве основного докладчика. Их задача облегчалась тем, что они были вооружены ленинским анализом создавшейся обстановки, ленинскими выводами о тактике партии в новых исторических условиях.

Уйдя в подполье, Ленин ни на один день не прерывал руководства партией. На конспиративных квартирах в Петрограде, а затем в Разливе под Сестрорецком, в дни, предшествовавшие съезду, и во время работы съезда Ленин написал ряд статей, имевших важнейшее значение для определения дальнейшей тактики большевистской партии: «Три кризиса», «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров», «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях», «Ответ», «Начало бонапартизма», «Уроки революции».

В знаменитом шалаше у озера Разлив Ленин неоднократно встречался с видными работниками партии и обсуждал с ними злободневные политические вопросы. Поныне здравствующий рабочий-подпольщик Н. А. Емельянов, у которого скрывался Ленин, пишет: «Иногда наш шалаш напоминал штаб... В ту пору подготавливался и был проведен Шестой съезд нашей партии. Тот, кто был душой этого съезда, скрывался в шалаше... Готовя съезд, направляя его работу, Ильич подробно

¹⁴ «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 6—7.

¹⁵ Там же, стр. 9, 10.

и подолгу беседовал с товарищами, которые его проводили»¹⁶. По свидетельству Емельянова, у Ленина были Дзержинский, Орджоникидзе, Свердлов, Сталин.

В течение двух с лишним недель приезжал к В. И. Ленину А. В. Шотман, впоследствии вместе с Эйно Рахья перевезший Ленина в Финляндию. Он доставлял в шалаш газеты, на которые Ленин «набрасывался с лихорадочной поспешностью, делал на них какие-то пометки и затем начинал писать, сидя на траве». Шотман писал в своих воспоминаниях: «Пока охранники, собаки и сыщики были заняты поисками Ленина, я — изысканием способа надежной переправы его через границу, сам Ленин был занят работами VI съезда партии большевиков, которым он руководил из своего весьма неудобного убежища. Когда покойный Я. М. Свердлов, председательствовавший на съезде, ставя на голосование написанные рукой Владимира Ильича резолюции, имел неосторожность сообщить, что хотя Ленин и лишен возможности лично присутствовать на съезде, но невидимо он участвует и даже руководит его работами, все газеты подняли невероятный вой и с утроенной энергией стали требовать немедленного ареста Ленина»¹⁷.

Итак, Шотман, который сам был делегатом съезда и выполнял в те дни роль связного между ЦК и Лениным, утверждает, что резолюции съезда принадлежат перу Ленина.

Из доклада Я. М. Свердлова на первом заседании следует, что Оргбюро собиралось получить резолюции В. И. Ленина и выяснить его отношение к резолюциям, подготовленным другими товарищами¹⁸.

К сожалению, оригиналы резолюций не обнаружены, как не разысканы до сих пор и написанные Лениным для партийного съезда тезисы о политическом положении. Сам Ленин упоминал о них в одном письме, относящемся к концу лета 1917 года. В списке поручений, которые он дал товарищам перед своим отъездом из Разлива в Гельсингфорс, имеется такая строка: «...Мои тезисы о [политическом] [п[о]л[о]ж[ени]и] (с[ъез]ду)»¹⁹.

Эти тезисы не только легли в основу доклада Сталина, их значение было гораздо большим. Активный участник съезда Н. И. Подвойский (он делал доклад о работе Военной организации ЦК) заявлял, что «в основу работ съезда (разрядка наша.— Н. М.) были положены тезисы тов. Ленина»²⁰.

Точное содержание тезисов о политическом положении, написанных Лениным для съезда, неизвестно. Но известны работы Ленина, идеи которых нашли свое выражение в докладах на съезде и в принятых им резолюциях. Известны и воспоминания партийных деятелей, являющиеся историческими источниками.

Сопремся прежде всего на воспоминания Серго Орджоникидзе о его беседе с Лениным в знаменитом шалаше. Орджоникидзе поехал туда, чтобы информировать Владимира Ильича и получить от него директивы для ЦК. Долго Серго рассказывал Ленину о том, что происходит в Петрограде, каково настроение рабочих и солдат, что делается в большевистской организации, в Петроградском Совете, в меньшевистском ЦИК. Выслушав своего собеседника и задав ему ряд вопросов, Ленин сказал: — Большевистские советы дискредитировали себя; недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они — не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь только путем вооруженного восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание

¹⁶ Журнал «Знамя», 1957, № 2, стр. 141.

¹⁷ «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих». Л. 1956, стр. 157.

¹⁸ «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 10.

¹⁹ «Ленинский сборник», XXI, стр. 82.

²⁰ Журнал «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 93.

будет не позже сентября — октября. Нам надо перенести центр тяжести на фабзавкомы. Органами восстания должны стать фабзавкомы.

«Все это,— писал Орджоникидзе в 1924 г.— я слушал с напряженным вниманием, впечатление было ошеломляющее. Нас только что расколотили, а он предсказывает через месяц — два победоносное восстание.

Когда я передал Ильичу слова одного товарища, что не позже августа — сентября власть перейдет к большевикам и что председателем правительства будет Ленин, он совершенно серьезно ответил: «Да, это так будет».

Далее Ильич дал ряд директив, как вести работу...»²¹.

Сходный эпизод мы находим в цитированных выше воспоминаниях А. В. Шотмана. Он рассказал Ленину о том, как в Выборгском районе Лашевич, тогда член ПК, возражая некоторым товарищам, высказавшим опасения, что Керенскому удалось на продолжительный срок загнать большевистскую партию в подполье, сказал: «Вот увидите, тов. Ленин в сентябре будет премьер-министром». Шотман писал: «Сообщая В. И. Ленину петербургские новости, я передал ему слова тов. Лашевича, на что Ильич очень спокойно ответил: «В этом нет ничего удивительного». От такого ответа я, признаться, немного опешил и поглядел на него с изумлением. Заметив мое удивление, Владимир Ильич стал обстоятельно мне объяснять, как будет развиваться русская революция»²².

Ленин был гениальным мастером тактических поворотов — смелых и решительных. Этому мастерству он учил большевиков. Не удивительно, что в беседах с партийными товарищами и в статьях, обращенных к партии, рабочему классу, Ленин с такой страстностью восставал против доктринерского, педантского, закостенелого подхода к тактике партии, рассматривающего эту тактику безотносительно к тому, что произошло в жизни. Ленин не уставал разъяснять, что резкий перелом в развитии революции, наступивший в июльские дни, повелительно требует от революционной партии пролетариата немедленного отказа от прежних лозунгов, правильных вчера и бесполезных, даже вредных сегодня, и провозглашения новых лозунгов, вытекающих из новой обстановки, нового соотношения борющихся сил.

Классическая по форме, глубине научного анализа, точности выводов, подтвержденных последующим развитием, работа В. И. Ленина «К лозунгам» начинается со следующего поучительного напоминания: «Слишком часто бывало, что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня, потерявшие смысл «внезапно» настолько же, насколько «внезапен» был крутой поворот истории»²³.

С большевиками не должно произойти того, что случилось с партиями, на исторический опыт которых ссылался Ленин. Но для этого надо считаться с новыми обстоятельствами, смотреть правде в лицо, ибо «борьба с буржуазной контрреволюцией требует трезвости и умения видеть и говорить то, что есть»²⁴. А правда, разъяснял Ленин, заключается в том, что власть в России перешла в руки военной клики Кавеньяков, поддерживаемой классом буржуазии, и эту власть надо свергнуть.

Марксизм учит, что вопрос о власти — коренной вопрос всякой революции. В чьих руках в данный момент государственная власть? Вот вопрос, ответ на который предопределяет тактику, действия марксистской партии.

До июльских дней в России существовало двоевластие: буржуазное

²¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Ч. 1-я. Госполитиздат. 1956, стр. 525.

²² «Ленин — вождь Октября», стр. 155.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 164.

²⁴ Там же, стр. 201.

Временное правительство, с одной стороны, и Советы — с другой. Советам верил, их поддерживал вооруженный народ — рабочие и крестьяне, одетые в военную форму. Анализ тогдашней обстановки привел Ленина к выводу о том, что при двоевластии, сложившемся в стране, возникла редкая возможность мирного развития революции. Лозунг большевиков «Вся власть Советам!», сформулированный В. И. Лениным в Апрельских тезисах, был лозунгом мирного развития революции.

В июле, однако, обстановка изменилась. В решающем месте власть перешла в руки контрреволюции. Советы, которые были организациями громадного большинства народа и готовой формой диктатуры рабочих и крестьян, могли взять, но не взяли государственную власть. Более того: преданные своими руководителями — эсерами и меньшевиками, они отдали власть контрреволюции. Ленин, призывая большевиков оперировать не старыми, а новыми, послениюльскими, классовыми и партийными категориями, писал: «Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг, объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти, будто в Совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим»²⁵.

Именно Ленин после падения царизма выдвинул лозунг «Вся власть Советам!». А несколько месяцев спустя он предложил немедленно снять этот лозунг. Что же, иной становилась цель, достичь которую большевики стремились и к которой вели рабочий класс? Нет. Цель оставалась прежней, но путь к ней необходимо было избрать иной и средства борьбы применить другие: не безболезненный, и потому более всего желательный, мирный путь, ставший в новых условиях невозможным, а путь вооруженного восстания.

В статье «Политическое положение» В. И. Ленин писал, что лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до июльских событий, то есть до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. После июльских дней такой лозунг уже неверен, ибо он не считается с этим состоявшимся переходом и с тем, что эсеры и меньшевики на деле полностью изменили революции. Теперь, подчеркивал Ленин, требуются ясное сознание положения, выдержка и стойкость авангарда, подготовка сил к вооруженному восстанию.

Эта мысль пронизывает и другие ленинские работы того переломного периода. Вот что, например, писал В. И. Ленин в статье «Ответ», напечатанной в двух номерах газеты «Рабочий и солдат» — 8 и 9 августа (26 и 27 июля), то есть в день открытия VI партийного съезда и во второй день его работы: «Теперь военная, а следовательно, и государственная власть фактически уже перешла в руки контрреволюции, представляемой кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»²⁶.

Статья «Ответ» была опубликована в органе «Военки» (Военной организации при ЦК партии). Эта газета, ненадолго заменившая разгромленную юнкерами «Правду», после съезда стала центральным органом РСДРП(б). Здесь же появились статьи Ленина «О конституционных иллюзиях», «Начало бонапартизма». Статью Ленина «Три кризиса» напечатал большевистский журнал «Работница», статьи «Политическое положение» (под заглавием «Политическое настроение» за подписью «W») и «Благодарность князю Г. Е. Львову» — кронштадтская большевистская газета «Пролетарское дело», статью «К лозунгам» издал Кронштадтский

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 166.

²⁶ Там же, стр. 196.

комитет РСДРП(б) отдельной брошюрой. И. П. Флеровский, делегат съезда от большевистской организации Кронштадта, пишет: «...Я отлично помню, какое огромное впечатление на членов съезда произвела ленинская брошюра «К лозунгам», доставленная из Кронштадта на съезд как раз, когда мы перешли за Нарвскую заставу. Все делегаты получили экземпляр брошюры и жадно привикли к ее страницам»²⁷.

Как ни свирепствовали контрреволюционеры, как ни неистовствовали душители большевистской печати, мысли Ленина становились известными партийному активу, а через него и всей партии. Тезисы В. И. Ленина о политическом положении, содержание его статей и бесед с партийными товарищами были в центре внимания съезда.

Доклад о политическом положении, сделанный на съезде И. В. Сталиным 12 августа (30 июля), с ленинских позиций оценивал обстановку, сложившуюся в России. «Перед нами теперь картина диктатуры империалистической буржуазии и контрреволюционного генералитета, — говорил докладчик. — Правительство, внешне борющееся с этой диктатурой, на деле исполняет её волю, являясь лишь ширмой, прикрывающей её от народного гнева. Обессленные и обесчещенные Советы своей политикой бесконечных уступок лишь дополняют картину, причём, если их не разгоняют, то потому что они «нужны» как «необходимое» и очень «удобное» прикрытие». Поскольку положение изменилось коренным образом, должна была измениться и тактика большевиков: «Раньше мы стояли за мирный переход власти к Советам... Свержение диктатуры империалистической буржуазии — вот что должно быть теперь очередным лозунгом партии»²⁸.

Прения по докладу о политическом положении заняли почти два заседания. Съезд выслушал 17 речей. Обсуждение важнейшего вопроса, на который съезд должен был дать ответ партии, правильно оценив обстановку и определив вытекающие из этой оценки задачи, велось с большой активностью. В прениях сталкивались различные мнения, чтобы в конце концов съезд смог прийти к одному, общему мнению, выработанному на началах большевистской принципиальности и коллективности.

Протоколы съезда при всем их несовершенстве²⁹ дают представление о спорах, возникших при обсуждении доклада о политическом положении.

Не все делегаты съезда смогли отрешиться от доиюльских представлений о развитии революции, о сложившемся соотношении сил борющихся

²⁷ «Правда», 8 августа 1957 года.

²⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 176—177.

²⁹ Стенографического отчета о работах VI съезда РСДРП(б) нет. Стенографов на съезде не было. Доклады и речи записывал ряд работников Питерской большевистской организации, главным образом Л. Р. Менжинская и И. М. Москвин. Уже после съезда протокольные записи были сведены воедино и впервые выпущены отдельной книгой издательством «Коммунист» в 1919 году. Рукопись, по которой набиралась книга, не сохранилась. В 1927 г. протоколы были переизданы Истпартом ЦК ВКП(б), в 1934 г. — Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Текст протоколов, изданных ИМЭЛ в 1934 г., сходен с отчетами о съезде, печатавшимися в большевистских газетах «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Социал-демократ». Кроме того, редакция издания, выпуская протоколы, использовала записи, которые вел тов. Козлов, делегат съезда от большевистской организации Гусь-Хрустального. Протокольные записи, понятно, существенно отличаются от стенографических. Они почти всегда неполны, а могут быть и неточными. Е. М. Ярославский говорил впоследствии: «...мы вели съезд в очень трудных условиях. Мы не могли вести его открыто. Стенограммы велись несовершенно, неполно, протоколы VI съезда очень неполные, и, возможно, что тут не все отмечалось» (Ем. Ярославский. Указ. соч., стр. 32). И. П. Флеровский, делавший на съезде доклад о деятельности Кронштадтской организации большевиков, тоже указывает на неполноту протоколов и неточность некоторых секретарских записей (см. И. П. Флеровский. Большевистский Кронштадт в 1917 году. Л. 1957, стр. 75—76).

ся классов, о тактике, которой должна придерживаться большевистская партия. Не все ясно видели общую картину обострившихся классовых боев и объективные условия, порождавшие один политический кризис за другим — в апреле, июне, июле 1917 г. — и таившие в себе элементы новых кризисов. В статье «Три кризиса» Ленин разъяснял, что никакие большевики в мире не в силах были бы «вызвать» не только трех, но даже и одного «народного движения», если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили пролетариат в движение, так же как и никакие кадеты и монархисты вместе не в силах бы вызвать никакого движения «справа», если бы столь же глубокие причины не создавали контрреволюционности буржуазии как класса. Краткую, но выразительную характеристику соотношения классовых сил дал Ленин в статье «Благодарность князю Г. Е. Львову». Борются два врага, два неприятельских стана, и в июльские дни один прорвал фронт другого. Эти два стана — пролетариат и буржуазия, классовая борьба между которыми во время революции обостряется до крайности. Третий стан — мелкая буржуазия — кажется большим, но каждому марксисту, понимающему экономическое положение мелкой буржуазии, ясно, что этот стан ничего самостоятельно решать не может; отсюда, собственно, и бессилие мелкобуржуазных партий при обострении борьбы между буржуазией и пролетариатом.

Вот с этой известной марксистской истиной не посчитались те немногие делегаты съезда, которые настаивали на старой тактике и возражали против снятия лозунга «Вся власть Советам!». Например, В. П. Ногин, не считаясь с тем, что после июльских событий Советы были бессильны, утверждал, что только в этих Советах пролетариат при новом взрыве революции найдет поддержку. Он же, игнорируя то обстоятельство, что во главе тогдашних Советов стояли меньшевики и эсеры, заявлял, что Советы «не поддержат политики Дана и других» и что прежний лозунг «Вся власть Советам!» якобы «остается революционным...»³⁰.

Один из руководителей Московской областной организации, избранный на съезд большевиками Иваново-Вознесенска, А. С. Бубнов, критикуя подобного рода взгляды, с полным основанием говорил, что эти взгляды представляют собою отрывку разногласий, имевших место на Апрельской конференции³¹. Действительно, делегаты, полагавшие, что на Советы можно «давить», что на них еще можно рассчитывать, совершали ошибку оппортунистического характера; их точка зрения, в другой, правда, исторической обстановке, явно смахивала на точку зрения Каменева, которую тот пытался навязать партии в марте и апреле («давить» на Временное правительство, не провозглашать недоверия ему, как правительству антинародному, антиреволюционному, империалистическому).

Некоторых делегатов смущало то, что партия в последние месяцы успешно пропагандировала в массах лозунг о переходе всей власти к Советам, и они, эти делегаты, не представляли себе, как же на ходу совершить крутой переход к новой тактике, как объяснить массам отказ от старого лозунга, какая организация, помимо массовых и разветвленных Советов, сможет объединить и повести широчайшие слои трудящихся на социалистическую революцию. Так, делегат Петроградской большевистской организации М. М. Володарский соглашался, что лозунг «Вся власть Советам!» не следует оставлять в прежнем виде. «Но, — прибавлял он, — нельзя вместе с водой выплескивать ребенка. Когда на другой день после революционного взрыва вы скажете массам: «Выбирайте новые советы», — вам скажут: «Опять советы, которые вы же сами так клеймили»³².

Другие делегаты, исходя из обстановки в районе, который они представляли на съезде, не соглашались с тем, что в решающих местах власть

³⁰ «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 124, 125.

³¹ См. там же, стр. 134.

³² Там же, стр. 116.

перешла в руки контрреволюции и, следовательно, необходим отказ от старой и переход к новой тактике. Делегат Гельсингфорсской большевистской организации В. Н. Залежский заявил: «Мы переживаем процесс диалектических противоречий: власти нет ни в руках буржуазии, ни в руках советов». Он возражал против тезиса о том, что в решающем месте — на фронте и в тылу — власть находится в руках контрреволюции, и утверждал, что по отношению к фронту этот тезис неверен³³. Делегат бакинских большевиков П. А. Джапаридзе говорил, что докладчик «отождествляет советы с Центральным исполнительным комитетом», а это — «перенесение петербургских условий в провинцию»³⁴. Джапаридзе закончил речь так: «...Для успеха революции необходимо предвидеть и организационные формы, и, пока не предложено лучших, я высказываюсь за существующие»³⁵.

Против смены прежнего лозунга был и Е. М. Ярославский, представлявший на съезде Московскую военную организацию большевиков. Позднее, в 1932 г., в докладе о 15-летию VI партийного съезда, оценивая свою позицию, сказал: «В частности, и я на этом съезде не совсем ясно представлял себе этот лозунг и поэтому возражал против него. Я также не совсем ясно понимал тогда, почему надо отказаться от лозунга, снять этот лозунг, «Вся власть Советам!». Хотя и исходил из другой точки зрения, чем Ногин, Ангарский и др., я был также неправ в этом вопросе»³⁶.

Ленин предвидел сомнения, которые может вызвать требование снять лозунг «Вся власть Советам!» (хотя лозунг этот снимался временно). Он понимал, что некоторые большевики могут стать в тупик: они звали массы бороться за переход всей власти в руки Советов, как же объяснить им отказ от этого требования? Будто бы речь шла об отказе от идеи государства Советов! В статье «К лозунгам» Ленин особо остановился на этом. Он писал: «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но не теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с данной ей контрреволюцией и с предательством данных Советов... Лозунг передачи власти Советам может быть понят, как «простой» призыв к переходу власти именно к данным Советам, а говорить это, призывая к этому значило бы теперь обманывать народ. Нет ничего опаснее обмана»³⁷.

Это отлично понимали многие делегаты съезда, и они рассеивали сомнения одних, горячо спорили с другими, вскрывая корни их ошибок. Так, член ЦК В. П. Милютин, полемизируя с товарищами, предлагавшими сохранить прежний лозунг, и вскрывая несостоятельность этого требования, сказал: «Мне хочется напомнить одно положение: наша политика и наша тактика определяются тем, что мы держим курс на социалистическую революцию. И в этом отношении мы остаемся на старой позиции. Но условия нашей борьбы действительно изменились», и поэтому продолжать прежнюю тактику нелепо, — «...мы к этому кардинальному вопросу должны подходить с классовой точки зрения»³⁸.

И. В. Сталин в заключительном слове, сославшись на брошюру В. И. Ленина «К лозунгам», в которой обоснована необходимость снятия лозунга «Вся власть Советам!», сказал, что снятие прежнего лозунга не означает выступления против Советов. «Наоборот, можно и должно работать в Советах, даже в Центральном исполнительном комитете Советов — органе контрреволюционного прикрытия. Хотя Советы теперь лишь

³³ Там же, стр. 129.

³⁴ Там же, стр. 120.

³⁵ Там же, стр. 121.

³⁶ Ем. Ярославский. Указ. соч., стр. 43.

³⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 170.

³⁸ «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 115.

органы сплочения масс, но мы всегда с массами и не уйдём из Советов, пока нас оттуда не выгонят. Ведь мы остаёмся и в фабрично-заводских комитетах, и в муниципалитетах, хотя они не имеют в своих руках власти. Но, оставаясь в Советах, мы продолжаем разоблачать тактику социалистов-революционеров и меньшевиков»³⁹.

Такова была точка зрения Ленина; он высказывал ее Центральному Комитету, он излагал ее в некоторых своих статьях. Предполагая, что партии придется уйти в подполье, Ленин писал, что надо, не бросая легальности, но и ни на минуту не преувеличивая ее, «соединить легальную работу с нелегальной... Действовать так, как в 1912—1914 гг., когда мы умели говорить о свержении царизма революцией и вооруженным восстанием, не теряя легальной базы ни в Государственной думе, ни в страховых кассах, ни в профессиональных союзах и т. д.»⁴⁰.

В результате прений, развернувшихся при обсуждении вопроса о политическом положении, съезд укрепился в твердом убеждении о необходимости новой тактики, исходящей из того, что партия теперь, в иной обстановке, должна отказаться от лозунгов мирного периода революции и мобилизовать массы вокруг нового лозунга — подготовки вооруженного восстания для завоевания власти, установления диктатуры пролетариата в России. Резолюция «О политическом положении» была принята съездом единогласно при четырех воздержавшихся. С таким же единодушием съезд утвердил отчет ЦК и одобрил работу Центрального Комитета по руководству политической деятельностью большевистской партии и политическими выступлениями рабочего класса.

Резолюция «О политическом положении» констатировала, что Советы переживают мучительную агонию, разлагаясь вследствие того, что они не взяли вовремя всей государственной власти в свои руки, что лозунг передачи власти Советам, который пропагандировала большевистская партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного изживания мелкой буржуазией ее иллюзий. Но обстановка изменилась. Мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо на деле власть уже перешла в руки контрреволюционной буржуазии. Съезд заявил: «Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии»⁴¹.

Так съезд сформулировал лозунг подготовки вооруженного восстания. Съезд указал и на силы, способные осуществить этот лозунг: революционный пролетариат, поддержанный беднейшим крестьянством.

Но партия не призвала к немедленному восстанию. Ленин разъяснял, что победа вооруженного восстания рабочих возможна лишь при совпадении восстания с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны. Предостерегая от преждевременных выступлений, выгодных контрреволюции, партия предлагала накапливать силы, спланировать их, чтобы при новом подъеме революции решительным, смелым, мощным ударом свергнуть власть контрреволюции. Ленин писал в канун съезда, определяя задачи большевистской партии и революционного рабочего класса: «...никаких разрозненных действий, не поддаваться теперь провокации черных сотен и казаков, а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию, если ход кризиса позволит применить его в действительно массовом, общенародном размере»⁴².

Это важное указание мы находим и в резолюции съезда «О политическом положении». В ней говорится, что пролетариат не должен подда-

³⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 185.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 159.

⁴¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 376.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 159.

ваться на провокации буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Пролетариат должен со всей энергией организовать и готовить силы к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих, против буржуазии. Резолюция заканчивалась словами: «Задачей этих революционных классов является тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества»⁴³.

Делегат съезда Е. Преображенский внес поправку к заключительным строкам резолюции. Он предложил конец резолюции в такой редакции: «...для направления ее к миру и при наличии пролетарской революции на Западе — к социализму». Иначе говоря, Преображенский, находясь на троцкистских позициях, предлагал победу социалистического строительства в России считать возможной лишь при условии, если произойдет пролетарская революция на Западе. Съезд единодушно отверг эту поправку. Он дал отпор и другому теоретически ошибочному и практически вредному, капитулянтскому утверждению — утверждению Бухарина о том, что крестьяне якобы блокируются с империалистической буржуазией и не поддержат рабочий класс.

Теоретическая и политическая зрелость съезда, атмосфера единения, царившая на нем, проявились и в решении по вопросу о явке Ленина на суд. Этот вопрос очень волновал партию, рабочий класс; принять правильное решение можно было, лишь конкретно оценив политическую обстановку в стране. Известно, что, когда Ленин уходил в подполье, Троцкий, Каменев, Рыков высказывались за то, чтобы он предстал перед судом. Вопрос о явке Ленина на суд рассматривался на третьем заседании съезда. Доклад сделал Г. К. Орджоникидзе. В прениях по докладу выступили 8 человек. Одни делегаты (например, Ф. Э. Дзержинский, Н. А. Скрыпник) категорически отвергали самую мысль о явке Ленина на суд, другие (например, М. М. Володарский, М. М. Лашевич, Д. З. Мануильский) склонялись к тому, что если Временное правительство даст твердые гарантии безопасности Ленина, организует гласное следствие, гласный суд и т. п., то следует пойти на суд и использовать его как трибуну для разоблачения антинародной сущности Временного правительства.

Конечно, сторонники явки Ленина на суд при всем различии оттенков их мнений и аргументации глубоко ошибались. Эта ошибка отражала конституционные иллюзии, охватившие массы после свержения царизма и по инерции продолжавшие опьянять их и после июльских дней. Обнажая почву, питавшую эти иллюзии и показывая весь их вред, Ленин перед съездом писал в статье «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров»: «Действует военная диктатура. О «суде» тут смешно и говорить. Дело не в «суде», а в эпизоде гражданской войны. Вот чего напрасно не хотят понять сторонники явки... Пусть интернационалисты работают нелегально по мере сил, но пусть не делают глупости добровольной явки!»⁴⁴.

Съезд единогласно принял постановление, в котором решительно выступил против явки Ленина на суд.

Характерной чертой VI съезда большевистской партии было то, что он проходил под знаком пролетарского интернационализма.

Сознавая авангардную роль рабочего класса России в революцион-

⁴³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 376.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 155, 156.

ной борьбе пролетариев всего мира и задачу организации нового, III Интернационала, возложенную историей на партию большевиков, съезд в резолюции «Текущий момент и война» дал развернутую оценку международного положения и определил свое отношение к задачам, стоявшим перед международным пролетариатом и рабочим классом России.

Война, отметил съезд, приобрела размах всеобъемлющего мирового столкновения. На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка. Борьба империалистических держав переносится решительно на все страны. Расширению сферы войны и ее затягиванию способствует и борьба мировой буржуазии против назревающей пролетарской революции. Наиболее опасна для империалистов всех стран русская революция, грозящая втянуть в движение против войны и империализма пролетарские массы других стран. Поэтому империалисты Антанты и открыли поход против русской революции, перешедший в прямой штурм.

В странах обоих воевавших лагерей рабочие и крестьяне жаждали окончания мировой бойни, желали мира. Добиться демократического мира, разъясняя резолюция, можно лишь путем революционной борьбы масс во всех странах, путем интернациональной пролетарской революции. «Единственным способом действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является поэтому завоевание им власти, а в России завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством. Только эти классы будут в состоянии порвать с капиталистами всех стран и способствовать на деле росту международной пролетарской революции, которая должна ликвидировать не только войну, но и капиталистическое рабство»⁴⁵.

На знаменах пролетарской революции, к которой большевистская партия готовила рабочий класс и крестьянскую бедноту, были начертаны лозунги уничтожения империалистической войны, установления демократического мира для народов, международной солидарности рабочих всех стран.

Большевистская партия сознавала, что, готовясь к завоеванию власти, к утверждению диктатуры пролетариата, недостаточно иметь только программу политических действий — надо располагать и экономической платформой. Вот почему съезд с таким вниманием обсуждал вопрос об экономическом положении в России и задачах, которые встают перед рабочим классом в этой области.

Доклад об экономическом положении сделал В. П. Милютин. Подтверждая свои мысли цифрами и фактами, он показал, что если за два месяца, даже за две недели до съезда можно было говорить о том, что экономическая катастрофа надвигается, то момент, в который собрался съезд, характеризуется уже началом катастрофы. Все национальное богатство страны оценивалось в 70 млрд. руб., а ее государственный долг к концу года должен был достигнуть 60 миллиардов. Это финансовый крах. Металлургическое производство сократилось на 40%, текстильное — на 20. Буржуазия локаутами, намеренным сокращением производства (незадолго до съезда были закрыты 77 предприятий в Донбассе) ускорила кризис в области промышленного производства. Усиливалась железнодорожная разруха. Обострилось продовольственное положение: в Петрограде имелся запас хлеба только на 10 дней, в других городах — на 20⁴⁶.

⁴⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 374.

⁴⁶ «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 145, 146.

Саботаж капиталистов стал системой. Закрытием фабрик и заводов, массовыми локаутами, увеличением безработицы, голодом они стремились задушить революционный пролетариат. Буржуазное Временное правительство, в котором участвовали и «социалисты», только размахивало картонным мечом и никаких мер против контрреволюционной политики капиталистов, толкавших Россию к экономической гибели, не предпринимало.

Выход из кризиса был один — революционный. На него Ленин, большевики указывали неоднократно. Он был указан и VI съездом РСДРП(б) в резолюции «Об экономическом положении».

Съезд так характеризовал экономическое положение России: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, полное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и... как последствия всего этого доходящий до голода продовольственный кризис, а абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д.

Выйти из кризиса можно было лишь путем ликвидации империалистической войны и организации производства не для войны, а для восстановления разрушенного хозяйства, в интересах не финансовой олигархии, а рабочих и беднейших крестьян, при проведении ряда решительных революционных мероприятий. В резолюции были перечислены главнейшие из этих мероприятий.

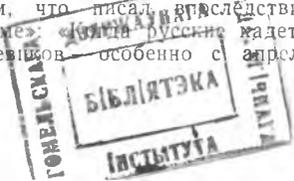
В основе экономической платформы, разработанной VI съездом РСДРП(б) в преддверии социалистической революции, лежали положения, сформулированные В. И. Лениным в ряде его работ. Эти положения представляли собой программу, выполнение которой должно было спасти и действительно спасло страну от экономической катастрофы.

Изучение резолюций VI съезда по основным вопросам — отчету ЦК, о политическом положении, о текущем моменте и войне, об экономическом положении и др. — показывает, что съезд, сообразно обсуждаемой проблеме, многократно подчеркивал значение союза рабочего класса и крестьянской бедноты для победы социалистической революции. Естественно, что съезд самым внимательным образом проанализировал ход классовой революционной борьбы и настроение массы рабочих, крестьян, солдат. Этот анализ показал, что контрреволюционной буржуазии и ее эсеро-меньшевистским лакеям не удалось белым террором, развернувшимся после июльских дней, уменьшить влияние большевиков на массы.

Характерно признание полуменьшевистской газеты «Новая жизнь». В номере от 16 (3) августа она писала: «За последние недели после 3—5 июля многие возлагали надежды, что в рабочей среде должен произойти перелом. Перелом произошел, но в какую сторону?». Отвечая на этот вопрос, газета привела красноречивые факты. На заводах Новый и Старый Леснер из 100 уполномоченных, выбранных рабочими в больницу кассу, — 80 большевиков, 5 меньшевиков, 15 эсеров (до июльских событий большевиков среди уполномоченных было меньше половины). Приведя еще ряд подобных данных, газета меланхолически замечала: «Перевыборы в Советы дают те же результаты».

Травля большевиков, развернутая Временным правительством и всеми политическими партиями, начиная с перекусившихся монархистов, черносотенцев и кадетов и кончая меньшевиками и эсерами, вызвала в рабочем классе взрыв негодования⁴⁷. 6 августа (24 июля) газета «Рабо-

⁴⁷ Буржуазия, развернув травлю большевистской партии, добилась результатов, обратных тем, на какие она рассчитывала. Напомним, что писал в результате В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме»: «Югославские кадеты и Керенский подняли бешеную травлю против большевиков — особенно с апреля

чий и солдат» опубликовала резолюцию митинга 10 тыс. путиловских рабочих, заявивших: «Мы протестуем против арестов с.-д. большевиков и идейных вождей большевизма; против закрытия рабочих интернационалистических газет; против разгрома рабочих и солдатских организаций; против лишения товарищей солдат свободы слова и собраний; против введения смертной казни, против разоружения рабочих. Требуем немедленного роспуска Госуд. Думы и Госуд. Совета и ареста всех контрреволюционеров». Двумя днями позднее эта же газета напечатала пространную резолюцию совместного заседания делегатов фронта, представителей заводов, фабрик и мастерских Петрограда и Кронштадта, гарнизона и флота Кронштадта и окрестностей Петрограда, состоявшегося 3—4 августа (21—22 июля). В резолюции этого заседания говорилось: «Временное торжество контрреволюции — административный произвол, военно-полевые суды, гонение на пролетарскую печать, восстановление смертной казни и воскрешение карательных статей уголовного царского кодекса, контрреволюционные организации в армии на фронте и в тылу — будет неизбежно вызывать сильнейший отпор со стороны народных масс».

Резолюции многих и многих других рабочих собраний тех дней также дышали возмущением.

Террор и преследования революционных солдат вызвали и в солдатской массе реакцию, какой контрреволюция никак не ожидала. Приведем ценное наблюдение Н. К. Крупской: «Вскоре после июльских дней Керенский придумал меру, которой рассчитывал поднять дисциплину в войсках; он решил, что пулеметный полк, начавший выступление в июльские дни, надо вывести безоружным на площадь и там заклеить позором. Я видела, как разоруженный полк шел на площадь. Разоруженные солдаты вели под узду лошадей, и столько ненависти горело в их глазах, столько ненависти было во всей их медленной походке, что ясно было: глупее ничего не мог Керенский придумать. И, в самом деле, в Октябре пулеметный полк безаветно пошел за большевиками, охраняли Ильича в Смольном пулеметчики»⁴⁸.

Настроения солдат ярко проявлялись в их письмах. Солдат Степан Ефимов в письме из действующей армии (Румынский фронт) с сарказмом спрашивал эсеро-меньшевистских руководителей Петроградского Совета: «Довольно ли в Петрограде казаков, артиллерии, юнкеров?.. Сколько нужно кровавым богам, министрам-капиталистам, на обед в день наших голодных братьев рабочих и наших жён и детей?». В письме, адресованном Петроградскому Совету, группа «раненых солдат с фронта» в связи с закрытием «Окопной правды» и других большевистских газет писала: «Теперь нам, солдатам, правды не читать, значит, буржуи что делают и распоряжаются, то солдат должен и делать». Вот отрывок из другого письма: «Временное правительство и Керенский изменники и губители свободы... Товарищи большевики, просим вас, присылайте на фронты товарищей делегатов и разъясните, как нам нужно поступать и защищать свои интересы»⁴⁹.

Письма с фронтов показывают, как жизнь быстро просвещала солдатскую массу, как солдаты, ранее охваченные угаром «добросовестного оборончества», отворачивались от Временного правительства и соглашательских партий и переходили на сторону большевиков.

Деревня тоже бурлила. В марте крестьянское движение охватывало только 34 уезда, в апреле — уже 174, в мае — 236, в июне — 280, а в июле — 320. Важен, однако, не только неуклонный рост крестьянского

1917 года и еще более в июне и июле 1917 года, — они «пересолили». Миллионы экземпляров буржуазных газет, на все лады кричащие против большевиков, помогли втянуть массы в оценку большевизма, а ведь кроме газет вся общественная жизнь именно благодаря «усердию» буржуазии пропитывалась спорами о большевизме» (В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 80).

⁴⁸ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1957, стр. 298—299.

⁴⁹ «Солдатские письма 1917 года». М.-Л. 1927, стр. 93, 105, 108—109.

движения, что уже само по себе имело большое значение. Обращало на себя внимание и увеличение числа неорганизованных, то есть стихийных выступлений в деревне; в этом проявлялось, между прочим, падение влияния эсеров на крестьян. Еще в июле наряду с каждыми 100 случаями неорганизованных выступлений были 120 случаев организованных. Но уже в августе картина стала иной: на 100 случаев неорганизованных выступлений приходилось только 62 случая организованных⁵⁰.

Итак, рост популярности большевистских идей в рабочем классе, в солдатской массе и в среде трудового крестьянства был несомненен. Но еще больше предстояло сделать для завоевания масс и для их организации на предстоящий вооруженный штурм власти капиталистов. Для этого надо было учесть свои собственные силы, хорошо знать состояние большевистских организаций, достижения и недостатки в их деятельности. Отчет ЦК, доклады ряда местных организаций партии, заслушанные съездом, опросный лист, заполненный делегатами по просьбе Центрального Комитета, дали в этом отношении очень ценные материалы. О том, какое большое значение имели доклады с мест, можно судить хотя бы по тому, что им были посвящены четыре заседания съезда.

В докладе об организационной деятельности ЦК Я. М. Свердлов привел следующие данные. На Апрельской конференции были представлены 78 организаций с 80 тыс. членов партии. Во время VI съезда партия насчитывала 162 организации с 200 тыс. членов. Докладчик, называя эти и другие цифры, отметил, что они минимальные. Действительно, по уточненным данным, делегаты съезда представляли около 240 тыс. членов партии⁵¹.

М. М. Володарский, выступавший после отчета ЦК с политическим докладом от ПК, сообщил, что Петроградская организация большевиков с 16 тыс. членов в апреле увеличила свой состав до 36 015 членов. В рядах меньшевистской организации было 8 тыс. членов, в эсеровской организации больше, но в ней не было рабочих. «Поэтому мы имеем полное право сказать, что мы являемся идейными гегемонами громадной части питерского пролетариата»⁵². То же смог сказать о Московской организации большевиков В. Н. Подбельский. Приведя цифры, характеризующие рост организации (состав которой с апреля увеличился больше чем вдвое), и сопоставив ее численность с численностью меньшевистской и эсеровской организаций, он заявил, что, несмотря на трудности работы, «наша партия, товарищи, является самой сильной» и что она «стягивает к себе все интернационалистические элементы»⁵³.

Н. И. Подвойский сделал доклад о деятельности Петроградской и Всероссийской Военной организации большевиков, начиная со времени ее образования (сразу же после свержения самодержавия) и кончая июльскими событиями. Е. М. Ярославский рассказал о работе Военного бюро МК в войсках Московского гарнизона. По существу, военной была и большевистская организация Минска, находившегося сравнительно близко от линии фронта; о деятельности минских большевиков говорил А. Ф. Мясников. Доклады В. Н. Залежского (Гельсингфорс), И. П. Флеровского (Кронштадт) тоже были посвящены работе большевиков в войсках и во флоте. Съезд заслушал доклады делегатов Донбасса, Урала, Средней Сибири, Прибалтийского края, Поволжья, Закавказья и некоторых других районов.

Доклады с мест были дополнены сообщением М. Харитоновна на одиннадцатом заседании съезда о данных, собранных «Анкетой о партийной печати до 16(3) июля 1917 года». В анкете перечислен 41 печат-

⁵⁰ «Крестьянское движение в 1917 году». М.-Л. 1927, стр. III, 7.

⁵¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я. стр. 371.

⁵² «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 44.

⁵³ Там же, стр. 54.

ный орган большевиков⁵⁴, из которых 27 выходили на русском языке, 5 — на латышском, по 2 — на литовском, армянском, эстонском, по 1 — на польском, грузинском, азербайджанском языках. Никогда раньше большевики не имели такой разветвленной сети своих газет и журналов, притом обращенных к разноязыкой аудитории.

Уже один перечень докладов показывает, что все они вместе помогли воссоздать достаточно отчетливую картину работы партии в двух столицах, в крупнейших промышленных центрах, в ряде национальных районов и на фронте.

К этим материалам примыкали и во многом их дополняли ответы делегатов на вопросы, содержащиеся в опросном листе, розданном Центральным Комитетом. В листе было 40 вопросов, в том числе следующие: как давно существует организация; какие другие партийные организации существуют в вашей местности; какое соотношение сил между ними; число всех рабочих в вашей местности; число членов в вашей организации; число членов во время Апрельской конференции; среди каких слоев населения ведет главным образом работу ваша организация (среди рабочих, крестьян, солдат, ремесленников и др.); среди каких слоев населения ведут работу другие партийные организации.

Делегат Пермской организации ответил, что в Перми 37 тыс. рабочих, большевиков в городе 2 600 (во время Апрельской конференции — 1 600), ведут работу они среди рабочих и отчасти солдат⁵⁵. Увеличилась и большевистская организация другого крупного центра Урала — Екатеринбург; в дни Апрельской конференции она объединяла 1 700 членов, в дни VI съезда партии — 2 300⁵⁶.

Характерны ответы делегата Орехово-Зуевской организации. Со времени Апрельской конференции до VI партийного съезда организация увеличилась в четыре раза: с 400 до 1 600 членов. Называя эти цифры, делегат прибавил: «... но приним[али] в члены только очень сознат[ельных] товар[ищей]»⁵⁷.

Большевистские организации возникали, и влияние их на массу увеличивалось и в таких местностях, где их до революции не было. Делегат от Венденской организации сообщал, что до революции в Вендене работали только латышские социал-демократы; теперь наряду с ними существуют организации большевиков и эсеров. Рабочих в Вендене 3 тыс., солдат 10 тысяч. «Членов в нашей организации больше 500... Работа ведется нашей организацией исключительно среди солдат»⁵⁸.

В июле и августе В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что получить власть можно, только победив военную шайку Кавеньяков, опирающихся на привезенные в столицу реакционные войска, на кадетов и на монархистов. «Суть дела в том, что победить этих новых обладателей государственной власти могут только революционные массы народа, условием движения которых является не только то, чтобы они были руководимы пролетариатом, но и то, чтобы они отвернулись от предавших дело революции партий эсеров и меньшевиков»⁵⁹.

Следовательно, партия большевиков должна была — притом в самое сжатое время (больших сроков исторический момент не давал), — разоб-

⁵⁴ Эти данные неполны. Большевики выпускали не менее чем 46 газет и журналов, в том числе 17 ежедневных газет (см. Х. М. Астрахан, И. С. Сазонов. Создание массовой большевистской печати в 1917 году. «Вопросы истории», 1957, № 1, стр. 91).

⁵⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 38, оп. 1, д. 7, л. 80.

⁵⁶ Там же, л. 29.

⁵⁷ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Документы и материалы. М. 1957, стр. 229.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 38, оп. 1, д. 7, л. 11.

⁵⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 167.

лачив социал-предателей, сплотить под своими знаменами пролетариат и вокруг него — революционные массы народа и повести их на вооруженное восстание. Естественно, что сама партия должна была мобилизоваться и действовать со всей революционной энергией, страстью и целеустремленностью. О приведении партии в мобилизационную готовность, о союзе миллионных масс пролетариата и крестьянской бедноты говорилось в постановлениях съезда.

Дальнейшему усилению партии — авангарда, организатора, руководителя рабочего класса — должен был способствовать новый устав РСДРП(б), проект которого был рассмотрен, а затем сообщен съезду выделенной им организационной секцией. Устав, утвержденный съездом, учитывал богатейший опыт строительства партии, в основе которого лежали разработанные Лениным организационные принципы большевизма, нормы партийной жизни.

Известно, что марксизм-ленинизм отрицает абсолютные, застывшие на все времена годные формы партийной организации и методы ее работы. Форма организации и методы ее деятельности всегда определяются объективными условиями борьбы партии, конкретно-исторической обстановкой, в какой она действует. Соответственно этому видоизменяются и отдельные положения партийного устава. В устав партии, впервые принятый II съездом РСДРП, вносились изменения III, IV, V съездами и VI (Пражской) конференцией. Совершенно новая обстановка и новые исторические задачи, стоявшие перед партией большевиков в 1917 г., должны были быть, естественно, отобразены в ее уставе.

Незыблемыми остались организационные принципы строения партии, разработанные Лениным. Съезд подтвердил, что все организации партии строятся на основах демократического централизма.

В 1-м параграфе устава был развит ленинский принцип членства в партии. Новым в 1-м параграфе было требование к каждому члену партии подчиняться всем ее постановлениям. К вооруженному восстанию, за которым должна была начаться эпоха социалистического строительства, партия должна была прийти по-боевому организованной, тесно сплоченной, высокдисциплинированной. Впервые устав определял (§ 2), что новые члены принимаются местными партийными организациями по рекомендации двух членов партии и утверждаются общим собранием членов организации. Тем самым подчеркивалась ответственность местных организаций и каждого большевика, рекомендующего новых лиц в партию, за дело партии.

Ряд постановлений съезда был направлен к тому, чтобы вооружить партийные организации программой действий, необходимых для завоевания на сторону социалистической революции массовых организаций пролетариата, в первую очередь профессиональных союзов и союзов молодежи.

После Февральской буржуазно-демократической революции профсоюзы, получив возможности легальной работы, стали быстро развиваться. К июлю 1917 г. они объединяли до полутора миллионов членов. Крупнейшие профсоюзы (металлистов и текстильщиков) шли за большевиками. Но у руководства многими профсоюзами, особенно мелкими (весною число профсоюзов достигло 2 тыс., к июлю — после объединения — их было 976)⁶⁰, находились меньшевики и эсеры.

Известно, что меньшевики издавна проповедовали так называемую нейтральность профсоюзов, их невмешательство в политическую борьбу. Эта проповедь целиком вытекала из оппортунистической сущности меньшевизма, все больше скатывавшегося к прямой контрреволюции. VI съезд большевистской партии в резолюциях «Задачи профессионального движе-

⁶⁰ «Большая Советская Энциклопедия». Т. 35, 2-е изд., стр. 160.

ния» и «Партия и профессиональные союзы» (обе были приняты в качестве материала для ЦК) осудил как вредную для дела рабочего класса теорию нейтральности профсоюзов. Он указал, что в эпоху социалистической революции профсоюзы должны быть в авангарде пролетариата и бороться вместе с политической партией рабочего класса, определенно и решительно стать на сторону революционного интернационализма. Съезд дал практические указания большевикам, работающим в профессиональных союзах; в первую очередь он рекомендовал членам партии всемерно содействовать мобилизации и сплочению рабочего класса в профсоюзах.

К общественной и политической деятельности потянулись широкие слои рабочей молодежи. Буржуазные и мелкобуржуазные партии прилагали старания к тому, чтобы рабочая молодежь не стала на путь политической, революционной борьбы, стремились придать юношескому движению невинный для капитализма культурно-просветительный характер.

VI съезд партии выделил специальную подсекцию по организации молодежи. После доклада подсекции и прений он принял резолюцию «О союзах молодежи», в которой отмечалось, что партия стремится к тому, чтобы самостоятельные союзы рабочей молодежи с самого же своего возникновения приняли социалистический характер, чтобы будущий социалистический союз рабочей молодежи России при самом своем возникновении примкнул к Интернационалу молодежи, чтобы его местные секции преследовали по преимуществу цели развития классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма, энергичной борьбы с шовинизмом и милитаризмом и одновременной защиты экономических, политических и правовых интересов несовершеннолетних рабочих и работниц. Съезд вменил в обязанность партийным организациям содействовать созданию классовых социалистических организаций рабочей молодежи.

Партия численно выросла. Состав большевиков с дореволюционным стажем, имевших опыт организаторской, агитаторской, пропагандистской работы, становился меньше. Надо было «переварить», идейно вооружить молодых членов партии и вместе с тем в невиданных, в сравнении с прошлым масштабах развернуть политическую агитацию в массах, разоблачая меньшевиков и эсеров и пропагандируя идеи большевистской партии. Повсеместно ощущался недостаток в кадрах. Об этом говорили делегаты съезда, на это указывалось в ряде его документов. М. И. Васильев-Южин, делегат Саратовской большевистской организации, в своей речи сказал: «Я думаю, что нам надо просить ЦК, чтобы он предпринял меры для создания кадров опытных партийных работников из среды партийной молодежи; и на местах и в центре нужно открыть курсы для подготовки таких работников»⁶¹.

В опросном листе, заполненном делегатами съезда, был такой вопрос: «Ведется ли работа главным образом силами, выдвигаемыми местной рабочей средой, или приезжими партийными работниками; рабочими или интеллигентами; помогает ли учащаяся молодежь, учителя и т. п.?». Вот некоторые ответы на этот вопрос. Делегат Московской городской организации: «Работа ведется интеллигентами — «стариками», при деятельном участии рабочих. Новые интеллигентные силы отсутствуют»; делегат Московской военной организации при МК РСДРП(б): «Ведется работа главным образом силами, выдвигаемыми местной солдатской средой, частью партийными работниками, интеллигентами»; делегат Коломенской организации большевиков: «Работа ведется местными силами, выдвинутыми революцией; интеллигенции нет, ни учащихся, ни учащихся»; делегат Орехово-Зуевской организации большевиков: «Исключит[ельно] силами самих рабочих»⁶².

⁶¹ «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)», стр. 86.

⁶² «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 222—223, 224, 227, 229.

Съезд заслушал доклад Р. С. Землячки о пропаганде и агитации. В постановлении «О пропаганде» съезд указал, что для углубления самосознания масс, объединенных в большевистскую партию и примыкающих к ней, для закрепления ее влияния необходимо постоянно разъяснять большевистскую программу путем собеседований, организации курсов и лекций. Для воспитания активных работников из среды партийной интеллигенции решено было создать партийные школы и издавать популярно-научные органы, «из которых рабочие могли бы черпать материалы для выступлений по текущему моменту и по пунктам нашей программы»⁶³.

Предстоявшие (систематически откладывавшиеся буржуазным Временным правительством) выборы в Учредительное собрание надо было также использовать для большевистской пропаганды, для завоевания масс. Съезд принял резолюцию «Предвыборная кампания в Учредительное собрание». Съезд признал, что блоки большевиков во время выборов в Учредительное собрание допустимы лишь с партиями, стоящими на почве интернационализма, не на словах, а на деле порвавшими с оборонцами. Предвыборные соглашения допускались и с беспартийными революционными организациями (Советами депутатов, земельными комитетами, комитетами засевщиков и т. п.), «полностью принимающими нашу платформу»⁶⁴.

Обстановка, в которой собрался съезд, вынудила его принять решение работать только одну неделю. Некоторые вопросы, например об Интернационале, пришлось снять с повестки дня.

Подтвердив постановление Апрельской конференции о необходимости пересмотра партийной программы в указанном конференцией направлении, съезд решил, что для выработки новой программы следует созвать специальный съезд.

Выборы ЦК съезд произвел не в конце, а в середине своей работы. Это было вызвано тем, что 11 августа Временное правительство опубликовало постановление, которым министрам военному и внутренних дел предоставлялось право закрывать съезды и собрания. Правительство Керенского, конечно, имело в виду съезд большевиков. Съезд не только вне очереди избрал новый ЦК большевистской партии, но и постановил из конспиративных соображений не оглашать даже на съезде состава Центрального Комитета.

Е. Д. Стасова, бывшая в 1917 г. секретарем ЦК, вспоминает: «По окончании съезда ко мне пришел Яков Михайлович и ознакомил с составом избранного Центрального Комитета. Записи никакой во время заседания не велось, выборы проводились строго конспиративно, и результаты выборов Свердлов занес шифром в свою неизменную записную книжечку. Этот список он зачитал на первом же пленуме ЦК, собравшемся сразу после съезда, 4 (17) августа»⁶⁵.

Центральный Комитет был избран в составе 21 члена и 10 кандидатов. Среди избранных в члены ЦК были В. И. Ленин, А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, А. М. Коллонтай, В. П. Милютин, М. К. Муранов, В. П. Ногин, Я. М. Свердлов, Ф. А. Сергеев (Артем), И. В. Сталин, М. С. Урицкий, С. Г. Шаумян. Из 10 кандидатов в члены ЦК удалось установить только 8; в их числе были П. А. Джапаридзе, А. С. Киселев, Г. И. Ломов, Е. Д. Стасова.

Новому ЦК было предложено составить от имени съезда «Манифест РСДРП ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам

⁶³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 387.

⁶⁴ Там же, стр. 380.

⁶⁵ Журнал «Новый мир», 1956, № 11, стр. 9.

России». Такой манифест был выработан. Он звал массы на великую пролетарскую революцию: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»⁶⁶.

Месяц спустя после съезда В. И. Ленин в предназначенном им для внесения на заседание пленума ЦК «Проекте резолюции о современном политическом моменте»⁶⁷ писал, оценивая обстановку в стране и на фронте: «Весь ход событий, все экономические и политические условия, все происшествия в армии готовят все быстрее и быстрее успех завоевания власти рабочим классом, который даст мир, хлеб, свободу, который ускорит победу революции пролетариата и в других странах»⁶⁸.

В. И. Ленин начал проект такими словами: «На основании резолюции о политическом положении, принятой Шестым съездом РСДРП (большевики), и применяя эту резолюцию к данному моменту, ЦК РСДРП в своем пленарном заседании устанавливает...»⁶⁹. Ленин не только ссылается на резолюцию партийного съезда, являющуюся законом для всех организаций большевиков, — он вместе с тем учит большевиков гибкости и маневренности, напоминает о необходимости считаться с живой действительностью, сообразовать свои действия с быстротой «развития революционных событий, зависящей не от нашей воли», помнить, что все усилия партии «должны быть направлены на то, чтобы не отстать от событий и послевать с нашей работой посильного уяснения рабочим и трудящимся перемен в положении и в ходе классовой борьбы»⁷⁰.

Владимир Ильич Ленин в этом проекте формулирует главную задачу партии после съезда: «...разъяснить массам, что положение страшно критическое, что всякое выступление может окончиться взрывом, что поэтому преждевременное восстание способно принести величайший вред. А вместе с тем критическое положение неизбежно подводит рабочий класс — и может быть с катастрофической быстротой — к тому, что он, в силу поворота событий от него независимого, окажется вынужденным вступить в решительный бой с контрреволюционной буржуазией и завоевать власть»⁷¹.

Партия оказалась на высоте той сложнейшей задачи, которую поставила перед ней история. Пройдет несколько недель после написания Лениным цитированных выше слов, и он из своего последнего подполья пошлет письмо большевикам, в котором будет сказано о необходимости как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее осуществить восстание и которое закончится словами: «Промедление смерти подобно».

⁶⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» Ч. 1-я, стр. 394.

⁶⁷ Пленум ЦК предполагалось открыть 16(3) сентября, но в этот день состоялось узкое заседание ЦК, которое проект не обсуждало (см. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 481).

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 294.

⁶⁹ Там же, стр. 288.

⁷⁰ Там же, стр. 288, 291.

⁷¹ Там же.